
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.2

И. А. Биккинин

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа, e-mail: bikkinin@mail.ru

В. Б. Поезжалов

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа, e-mail: poezvb_75@mail.ru

**ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ОСКОРБЛЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ
ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: преступление, декриминализация, административное правонарушение, оскорбление, унижение чести и достоинства, неприличная форма.

В последние несколько лет законодательство об административных правонарушениях расширилось за счет декриминализованных преступных деяний. Данное обстоятельство связано с современными тенденциями развития уголовной политики, в основе которых лежит гуманизация законодательства и отказ от тех составов преступлений, общественная опасность которых невелика. К числу таких деяний, следует отнести оскорбление, предусматривающее административную ответственность за посягательство на честь и достоинство личности. Прошло уже почти восемь лет как оскорбление было отнесено в разряд административно-наказуемых деяний. Аналогичная участь постигла и целый ряд других посягательств, которые в разных объемах, но, тем не менее, конкурировали в рамках правоприменительной практики с рассматриваемым нами деянием. Это и побои (ст. 6.11 КоАП РФ), и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.31 КоАП РФ), и ряд других норм. В сравнении с названными составами административных правонарушений, оскорбление оказалось в ином правовом положении, поскольку место побоев (ст. 6.11 КоАП РФ) и состава, предусмотренного ст. 20.31 КоАП РФ, оказалось «промежуточным», за счет отнесения их к числу административно-преюдициальных норм. Повторное совершение данных деяний в течение года после наложения административного наказания переводит их в число преступлений, предусмотренных соответственно ст. 1161 УК РФ и ст. 282 УК РФ. Законодательные инициативы по трансформации уголовно-правовых предписаний в административные проступки, к сожалению, не всегда отвечают признаку системности. В связи с этим хотелось бы высказать мнение о целесообразности предусмотреть возможность административной преюдиции по аналогии со ст. 6.11 и 20.31 КоАП РФ и применительно к составу административно-наказуемого оскорбления. Думается подобное решение законодателя способствовало бы единству и взаимосвязи уголовно-правовых и административно-правовых предписаний.

I. A. Bikkinin

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa,
e-mail: bikkinin@mail.ru

V. B. Pododalov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa,
e-mail: poezvb_75@mail.ru

**DECRIMINALIZATION OF INSULT: MODERN LEGAL REGULATIONS,
QUALIFICATION AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION**

Keywords: crime, decriminalization, administrative offense, insult, humiliation of honor and dignity, indecent form.

In the last few years, the legislation on administrative offences has expanded due to decriminalized criminal acts. This circumstance is connected with modern trends in the development of criminal policy, which are based on the humanization of legislation and the rejection of those elements of crimes, the public danger of which is small. Among such acts, it is necessary to carry the insult providing administrative responsibility for infringement of honor and dignity of the person. It has been almost eight years since the insult was classified as an administratively punishable act. A similar fate befell a number of other attacks, which in different volumes, but, nevertheless,

competed in the framework of law enforcement practice with the act we are considering. This and beatings (Art. 6.11 Code of administrative offences of the Russian Federation), and incitement to hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity (Art. 20.31 Code of administrative offences of the Russian Federation), and a number of other rules. In comparison with the named structures of administrative offenses, the insult appeared in other legal position as the place of beating (art. 6.11 Code of administrative offences of the Russian Federation) and the composition provided for in article. 20.31 administrative Code of the Russian Federation, it turned out to be «intermediate», by referring them to the number of administrative rules. The repeated Commission of these acts during the year after imposing of administrative punishment translates them into the offences envisaged in accordance with article 1161 of the criminal code and article 282 of the criminal code. Legislative initiatives to transform criminal law prescriptions into administrative offenses, unfortunately, do not always meet the criteria of consistency. In this regard, I would like to Express an opinion on the expediency to provide for the possibility of administrative prejudice by analogy with articles 6.11 and 20.31 of the Code of administrative offences of the Russian Federation and in relation to the composition of an administratively punishable offense. I think such a decision of the legislator would contribute to the unity and interrelation of criminal and administrative regulations.

Введение

В последние несколько лет законодательство об административных правонарушениях расширилось за счет декриминализованных преступных деяний. Данное обстоятельство связано с современными тенденциями развития уголовной политики, в основе которых лежит гуманизация законодательства и отказ от тех составов преступлений, общественная опасность которых невелика. К числу таких деяний, следует отнести оскорбление, предусматривающее административную ответственность за посягательство на честь и достоинство личности.

Цель исследования

С учетом вышесказанного цель настоящей работы заключается в рассмотрении дискуссионных проблем, связанных с декриминализацией состава оскорбления, необходимостью систематизации в вопросах трансформации уголовно правовых предписаний в административные проступки. Это способствовало бы единству и взаимосвязи уголовно-правовых и административно-правовых предписаний.

Материал и методы исследования

Предметом исследования выступили теоретические разработки, уголовное и административное законодательство Российской Федерации, судебная практика вопросам применения законодательства регламентирующего ответственность за оскорбление, унижение чести и достоинства личности. На основе принципа системности, методов анализа и синтеза, выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях и определению путей отграничения оскорбления от смежных правонарушений.

Результаты исследования и их обсуждение

Прошло уже почти восемь лет как оскорбление было отнесено в разряд административно-наказуемых деяний. Аналогичная участь постигла и целый ряд других посягательств, которые в разных объемах, но, тем не менее, конкурировали в рамках правоприменительной практики с рассматриваемым нами деянием. Это и побои (ст. 6.1¹ КоАП РФ), и возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 20.3¹ КоАП РФ), и ряд других норм.

В сравнении с названными составами административных правонарушений, оскорбление оказалось в ином правовом положении, поскольку место побоев (ст. 6.1¹ КоАП РФ) и состава, предусмотренного ст. 20.3¹ КоАП РФ, оказалось «промежуточным», за счет отнесения их к числу административно-преюдициальных норм. Повторное совершение данных деяний в течение года после наложения административного наказания переводит их в число преступлений, предусмотренных соответственно ст. 116¹ УК РФ и ст. 282 УК РФ.

Законодательные инициативы по трансформации уголовно-правовых предписаний в административные проступки, к сожалению, не всегда отвечают признаку системности. В связи с этим хотелось бы высказать мнение о целесообразности предусмотреть возможность административной преюдиции по аналогии со ст. 6.1¹ и 20.3¹ КоАП РФ и применительно к составу административно-наказуемого оскорбления. Думается подобное решение законодателя способствовало бы единству и взаимосвязи уголовно-правовых и административно-правовых предписаний.

«Переформатирование» нормы об оскорблении абсолютно не изменило содержательную сторону признаков, образующих основной и квалифицированный составы. Согласно ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ, под оскорблением традиционно понимается унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме.

Судебная практика, которая складывалась в конце 90-х годов прошлого – первого десятилетия XXI века, не претерпела кардинальных изменений за последние годы. Выработанные правила квалификации в основном остаются прежними с той лишь оговоркой, что оскорбление уже не преступление, а административное правонарушение.

Объективная сторона оскорбления выражается в деянии виновного, при этом какие-либо последствия деяния вынесены за рамки состава административного правонарушения.

Оскорбительные деяния виновного могут быть выражены только активными действиями лица. Оскорбление в форме бездействия невозможно по своей сути. Поэтому, если кто-либо проявляет неуважение демонстративно игнорируя общепринятые правила вежливости и хорошего тона (например, не протягивая руку на официальном мероприятии), то подобного рода бездействие не наказуемо [1, с. 102].

Для оскорбителя характерно то, что его действия могут быть абсолютно любыми по форме. Это может быть не только слово, но и действие, и жест.

Объективная сторона состава оскорбления складывается из двух основных составляющих: унижение чести и достоинства личности, а также неприличная форма данного унижения.

Унижение чести и достоинства – это отрицательная оценка личности, дискредитация человека, подрыв его морального престижа, как в глазах окружающих, так и в его собственных глазах. Наличие унижения, его степень, глубину в первую очередь оценивает сам потерпевший. Однако при решении вопроса о том, являлись ли действия того или иного лица оскорбительными, суду следует руководствоваться объективными критериями, в частности, моральными воззрениями, существующими в обществе, а не исходить только из субъективной оценки потерпевшего.

Так, суд не усмотрел унижения чести и достоинства личности в действиях Нургалиевой, которая в присутствии коллег назвала Шафикову «тупицей» [2]. Схожее решение принял и Омский областной суд, отменив решение мирового судьи в ситуации, когда Л. на почве неприязненных отношений назвала своего руководителя «дура», указав на то, что названное слово является литературно приемлемым [5].

Однако в другом случае, когда лицо высказалось в отношении главы сельсовета в присутствии подчиненных ему лиц словами: «я опущу тебя на землю идиот, щенок», его действия судом были определены как оскорбительные [4]. В данном случае суд справедливо руководствовался следующими обстоятельствами: несмотря на то, что слово щенок имеет своим значением детеныша собаки, однако если его употребить в адрес человека, оно приобретает совсем иное – оскорбительное значение. Слово идиот, несмотря на то, что им назвал свое произведение классик русской литературы, на самом деле имеет своим значением – человека, обладающего слабыми умственными способностями. Соответственно можно сделать вывод, что слова, произнесенные в адрес потерпевшего в контексте сложившейся ситуации, являются словами, унижающими достоинство человека, выраженными в неприличной форме.

Оскорбление представляет собой выраженное в неприличной форме унижение чести и достоинства человека. Неприличная форма – это откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере обращения между людьми форма, «особо унижительные оценки потерпевшего, наиболее упрекающие действия оскорбителя, грубо нарушающие элементарные нормы приличия» [3, с. 268].

Субъективная сторона данного состава административного правонарушения характеризуется умышленной формой вины.

Субъектом могут выступать как граждане, достигшие 16-летнего возраста, так и должностные и юридические лица. Указание на юридических лиц значительно расширило рамки административно-наказуемого оскорбления по отношению к признакам ранее существовавшей уголовно-правовой нормы. Вместе с тем, анализируя судебную практику последних лет мы не обнаружили случаев привлечения к административной ответственности за оскорбление

юридических лиц. Представляется, что потерпевшему в этом плане гораздо выгоднее обратиться к защите своих чести и достоинства в гражданско-правовом порядке, нежели требовать административно-правового регулирования этого вопроса.

Обращает на себя внимание тот факт, что квалифицирующий признак оскорбления, указывающий на его публичность, не предусматривает возможность усиления ответственности в случае оскорбления, совершаемого посредством сети «Интернет». Думается, что законодателю следовало бы в этом смысле расширить рамки ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ.

Для правильной квалификации действий при оскорблении следует руководствоваться, прежде всего, правилами разграничения данного состава административного правонарушения со смежными нормами, которые по нескольким из перечисленных выше признаков совпадают с ним. Наиболее сложные, по нашему мнению, вопросы квалификации указаны ниже.

Оскорбление и клевета (ст. 128¹ УК РФ). Данные нормы совпадают по объекту посягательства, но имеют существенные различия по признакам объективной и субъективной стороны. Общим, что объединяет названные нормы, является то, что названные в диспозициях статей действия могут быть совершены в словесной форме. Ключевым разграничительным свойством стоит назвать то, что оскорбительное поведение носит уничижительный характер, основанный, например, на назывании «жертвы» кем-либо, сравнении ее с чем-либо, что обличено в целом в неприличную формулировку, а при клевете виновный, высказываясь о жертве, не «называет» и не «обзывает» ее, а сообщает некие сведения, которые в содержательном плане порочат потерпевшего.

В связи с этим, стоит отметить, что одни и те же слова и выражения не могут быть одновременно и клеветническими, и оскорбительными.

Оскорбление и побои (ст. 6.1¹ КоАП РФ). Разграничение этих составов администра-

тивных правонарушений следует проводить по их объекту и объективной стороне. Если оскорбление действием (телодвижением) посягает на честь и достоинство личности, то побои имеют объектом телесную неприкосновенность человека, и поэтому действия виновного при побоях направлены на причинение потерпевшему физической боли, а не на унижение его чести и достоинства.

Что касается действий при побоях и оскорблении, то внешне они могут совпадать и выражаться, например, в виде ударов по лицу (пощечин), пинков и т. п. Именно внешняя схожесть указанных посягательств и вызывает сложности при их разграничении.

В основе разграничения данных норм могут быть положены два признака: субъективный признак, свидетельствующий о желании нанести физическую или моральную обиду; объективный признак – неприличная форма совершенного телодвижения. С позиции потерпевшей стороны важно определить: нанесена ли была обида или первостепенным для нее являются болевые ощущения, физические последствия.

Мы не исключаем возможности совокупности побоев и оскорбления, когда причинение физической боли сопровождалось оскорбительными высказываниями в отношении потерпевшей стороны. Данное обстоятельство может также иметь место, когда деяние, начатое как оскорбление перерастает в ходе его совершения в побои.

Выводы (заключение)

Полагаем, что высказанные в данной работе предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства об административных правонарушениях и определению путей ограничения оскорбления от смежных правонарушений, могут оказать существенную помощь как в дальнейших исследованиях в данной области знаний, так и в осуществлении правильной квалификации сходных по признакам деяний, посягающих на честь и достоинство личности.

Библиографический список

1. Арямов А.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства. М., 2009.
2. Дело № 4-28/1998 // Архив Миякинского районного суда Республики Башкортостан.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий / под ред. Г.Н. Миньковского. М., 1997.
4. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Карасукского судебного района Новосибирской области от 17.07.2017 по делу № 5-207/2017. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2019).
5. Постановление Президиума Омского областного суда от 20.06.2013 по делу № 4/2013. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2019).